

МОЛЕКУЛЯРНАЯ ДИНАМИКА И СВОБОДНАЯ ЭНЕРГИЯ СВЯЗЫВАНИЯ ЛИНОЛЕВОЙ КИСЛОТЫ С ДНК В ВОДНОМ РАСТВОРЕ

© 2012 г. Д. С. Тарасов, М. Я. Ибрагимова, Е. Д. Изотова,
Н. И. Акберова, Р. И. Жданов

Представлено академиком А.Р. Хохловым 06.04.2012 г.

Поступило 17.04.2012 г.

Взаимодействие молекулы ДНК с низкомолекулярными лигандами представляет большой теоретический и практический интерес как для молекулярной биологии, так и для фармакологии [1]. ДНК является мишенью для пептидных антибиотиков, связывающихся по малой бороздке, а также различных противоопухолевых препаратов, взаимодействующих с ней как путем образования химических связей, так и нековалентно, за счет электростатических, ван-дер-ваальсовых и гидрофобных сил [1, 2]. Присутствие жирнокислотных остатков во фракции липидов, прочно связанных с ДНК, было доказано для бактерий, в частности для грамотрицательного микроорганизма *Pseudomonas aurantiaca* [3]. В цикле работ по изучению стабильности комплексов олигомеров ДНК с липидами, С18-жирными кислотами и холестерином методами молекулярной механики высказано и доказано предположение о взаимодействии ДНК с природными жирными кислотами и об их возможной регуляторной роли в процессах экспрессии генов [4–6]. Большинство результатов основывается на моделировании ДНК-липидных комплексов в условиях вакуума и на основании анализа стационарных состояний комплексов и изолированных реагентов [5, 6]. В работе [7] ДНК-липидные комплексы исследованы методом молекулярного докинга, где эффекты растворителя учтены неявно и не учитывается конформационная подвижность молекулы ДНК.

Таким образом, исследование строения и конформационной динамики комплексов ДНК–жирные кислоты представляет несомненный интерес. После доказательства комплексообразования ДНК и липидов [8], в частности олеиновой кислоты [9], данные о пространственном строении и молекулярной динамике таких комплексов не были опубликованы. Линолеовую кислоту выбрали для компьютерных экспериментов по свя-

зыванию с ДНК, поскольку в митохондриях до 70% молекул природного фосфолипида кардиолипина содержат четыре ее остатка.

В работе комплексы олигонуклеотида ДНК, состоящего из 25 пар нуклеотидов А–Т $(dA)_{25} \cdot (dT)_{25}$ и линолевой кислоты (*транс*-октадека-9,12-диеновой кислоты), в нейтральной и ионизованной формах исследованы методом молекулярной динамики с использованием “явной модели растворителя”. Показано, что эти комплексы отличаются высокой конформационной подвижностью. Значения свободной энергии образования комплексов ДНК и линолевой кислоты, равные 8 и 13 ккал/моль (для аниона и кислоты соответственно), определены из траектории молекулярной динамики методом адаптивной смещающей силы. Показано, что протон кислоты участвует в образовании водородной связи с фосфорильной группой ДНК (длина связи в равновесной структуре равна 1.68 Å). Обнаружены две основные конформации комплекса линолевой кислоты с ДНК, причем при конформационной динамике происходит образование и разрушение взаимодействий между полярным или неполярным остатком линолевой кислоты, с одной стороны, и ДНК – с другой.

МЕТОДЫ

Структура лигандов и комплексов

Структурные параметры линолевой кислоты были получены из базы данных NCI-UP [10]. Структура двухцепочечного олигонуклеотида, состоящего из 25 А–Т-пар $(dA)_{25}(dT)_{25}$, была сгенерирована с помощью утилиты NAB из пакета программ AmberTools (AMBER 11, University of California, San Francisco, 2010). Координаты атомов комплексов даны в соответствии с общепринятой номенклатурой. Для получения начальных структур комплексов жирная кислота была помещена в малую бороздку ДНК (в их кристаллографических конфигурациях) с помощью программы VMD. Комплекс был растворен в прямоугольной ячейке периодичности с использованием TIP3P-модели молекул воды так, чтобы расстояние меж-

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Научно-исследовательский институт

общей патологии и патофизиологии

Российской академии медицинских наук, Москва

Таблица 1. Репрезентативные расстояния межатомных нековалентных взаимодействий для оптимизированных комплексов и в ходе динамики

Этап молекулярной динамики	Расстояние между участками линолевой кислоты и ДНК, Å					
	EIC41:C18-dT34:H5'1	EIC41:C10-dT34:H1'	EIC41:H31-dT37:O1P	dA10:H1'-EIC41:C17	dT35:H5'-EIC41:C13	dT35:H5'-EIC41:C13
	Нейтральная форма линолевой кислоты			Анион линолевой кислоты		
После оптимизации	2.96	2.88	1.68	3.57	2.67	2.83
В конце молекулярной динамики	3.77	5.62	4.89	3.14	5.76	3.10
Среднее значение в ходе динамики	5.669	9.22	4.87	4.34	5.19	2.91

ду периодическими образами комплекса составляло не менее 15 Å. Для обеспечения электронейтральности системы было добавлено необходимое количество ионов натрия. Для получения структуры была выполнена минимизация энергии с помощью метода сопряженных градиентов в программе NAMD [11]. При генерировании структуры ДНК использовали параметры силового поля AMBER99 [12]. Для характеристики лигандов применяли параметры GAFF (General Amber Force Field) с зарядами AM1-BCC.

Молекулярная динамика

Траекторию молекулярной динамики рассчитывали с помощью программного пакета NAMD. Длины связей были фиксированы с помощью алгоритма SHAKE, что позволило использовать шаг расчета траектории, равный 2 фс. Все траектории рассчитывали для 300 К. Перед расчетом свободной энергии связывания и сбором параметров система была приведена к равновесию в течение 200 пс. Полученные траектории анализировали с помощью программного пакета VMD, а также дополнительных скриптов, написанных на языке Python. При анализе нековалентных контактов между атомами жирных кислот и олигонуклеотида рассматривали атомы, расстояние между которыми не превышало 3.4 Å (эта величина соответствует максимуму ван-дер-ваальсова притяжения между атомами углерода).

Свободная энергия связывания

Свободную энергию связывания (A) определяли методом адаптивной смещающей силы [13], реализованным в программе NAMD [14]. Этот метод основан на вычислении средней силы F_x вдоль координаты реакции ξ , действие которой затем аннулируется равной по величине и противоположной по направлению смещающей силой, что позволяет системе преодолевать энергетические барьеры. Динамика системы по отношению к ξ соответствует случайному блужданию с нуле-

вой средней действующей силой. Значения F_x накапливаются на небольших отрезках (диапазонах) ξ , что позволяет оценить значение производной свободной энергии $dA(\xi)/d\xi$. В качестве координаты реакции использовали расстояние между центрами атомов линолевой кислоты и взаимодействующих с ними атомов олигонуклеотида. Вычисление свободной энергии связывания производили в ходе расчета 5-наносекундной траектории молекулярной динамики.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Строение комплексов олигонуклеотида и линолевой кислоты

После оптимизации комплекса линолевой кислоты (EIC LA) и ДНК (рис. 1a) количество межатомных взаимодействий – ван-дер-ваальсовых контактов – между двумя структурами составило 106. EIC располагается параллельно фосфатным группам ДНК. Для анализа взаимной ориентации молекул нами были выбраны три атома в EIC и три атома в ДНК, находящихся ближе всего к выбранным атомам EIC. Атомы первой пары EIC41:H31-dT37:O1P располагаются на расстоянии друг от друга 1.68 Å (табл. 1). В этом случае имеет место образование водородной связи между водородом карбоксильной группы EIC и кислородом фосфатной группы ДНК. Расстояние между атомами в следующей паре EIC41:C10-dT34:H1' составляет 2.88 Å. В ней участвуют атомы углерода EIC, образующие двойную связь в самой EIC, и атом водорода дезоксирибозы при остатке пиримидина. Между предпоследним углеродным атомом в EIC и атомом водорода дезоксирибозы при пиримидине (dT34:H5'1) расстояние составляет 2.96 Å.

В анионной форме количество расстояний между атомами ДНК и линолевой кислоты, равных менее 3.4 Å, на 30% меньше по сравнению с нейтральной формой и составляет 74 (рис. 1б). При описании комплекса анионной формы EIC и ДНК нами были выбраны те же группы атомов,

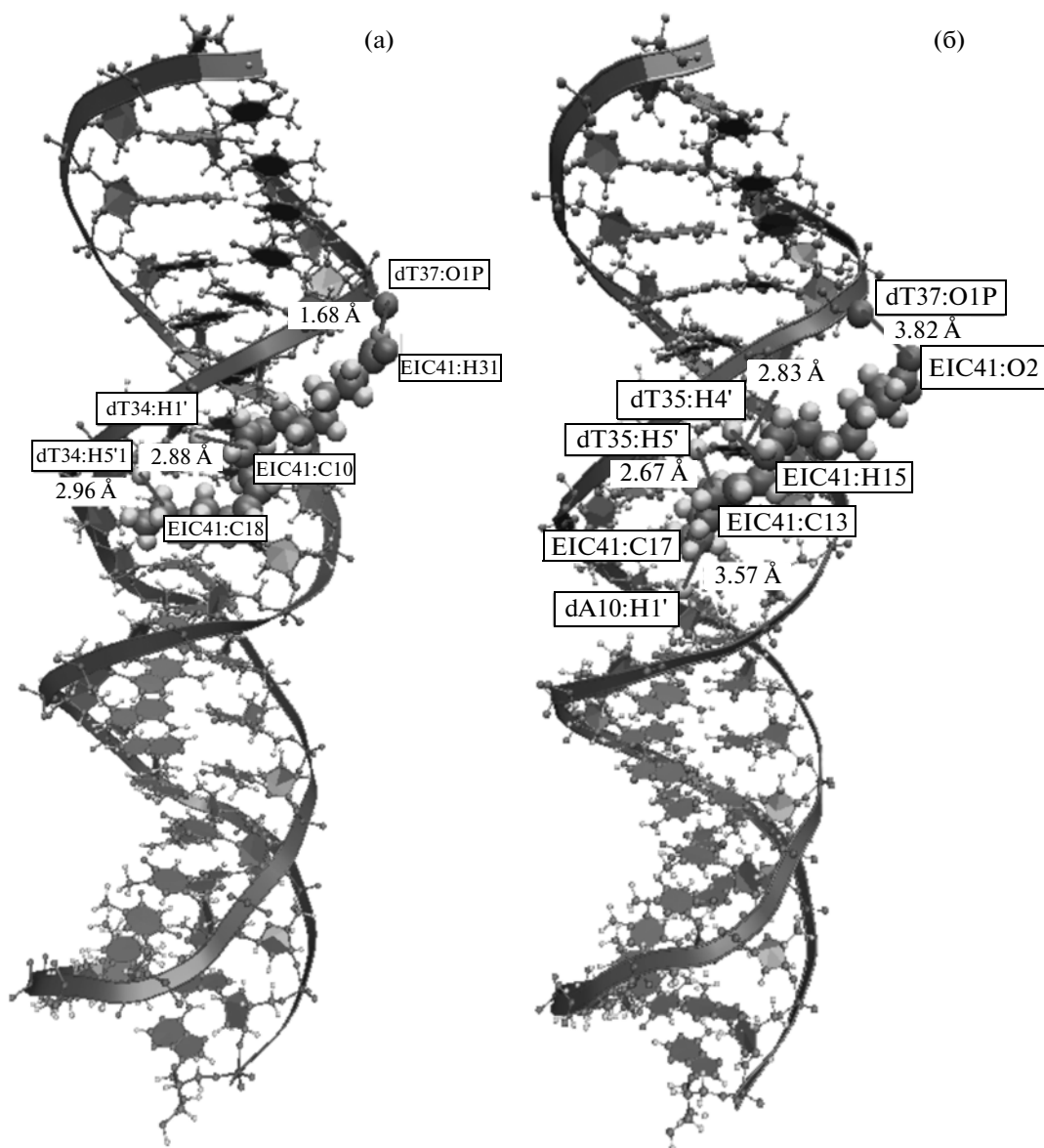

Рис. 1. Структура комплексов жирных кислот и олигонуклеотида $(dA)_{25} \cdot (dT)_{25}$ (компьютерный эксперимент с помощью программного пакета NAMD). а – линолевая кислота (нейтральная форма). б – анион линолевой кислоты; ориентация цепи ДНК изменена для обеспечения лучшего угла обзора комплекса (атомы кислорода – черные, углерода – серые, водорода – белые).

что и при описании предыдущего комплекса. Из-за отсутствия водорода карбоксильная группа приобретает отрицательный заряд, что приводит к отдалению “головки” жирной кислоты от отрицательно заряженного кислорода фосфатной группы ДНК, поэтому расстояние dT37:O1P-EIC41:O2, составляет 3.82 Å. При этом углероды при двойной связи в анионе взаимодействуют не с водородами дезоксирибозы, а с водородами фосфатных групп. Предпоследний углерод жирной кислоты расположен от водорода дезоксирибозы на расстоянии 3.57 Å. Таким образом, центр молекулы жирной кислоты распо-

лагается ближе к ДНК по сравнению с ее полярной частью и гидрофобным “хвостом”.

Молекулярная динамика

Молекулярная динамика комплекса нейтральной линолевой кислоты показывает большую конформационную подвижность лиганда (рис. 2). Линолевая кислота удерживается в малой бороздке ДНК за счет углеводородного “хвоста”, в то время как COOH-группа и центральная часть молекулы (атомы начиная с C9) периодически теряют контакт с атомами ДНК (рис. 3). Это хорошо видно

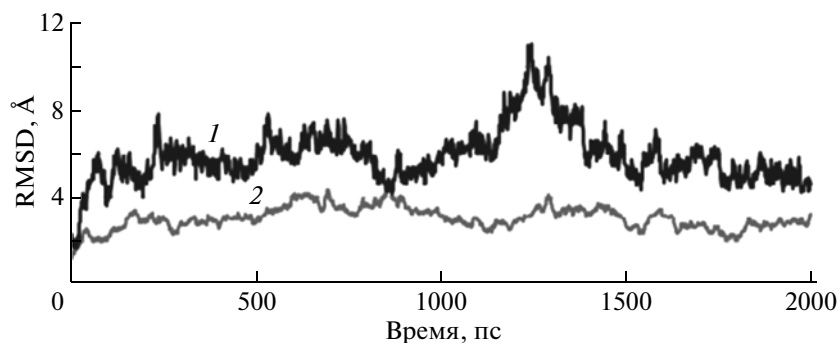

Рис. 2. Изменение среднеквадратичного отклонения координат структур (RMSD) в ходе молекулярной динамики со временем. 1 – линолевая кислота, 2 – ДНК.

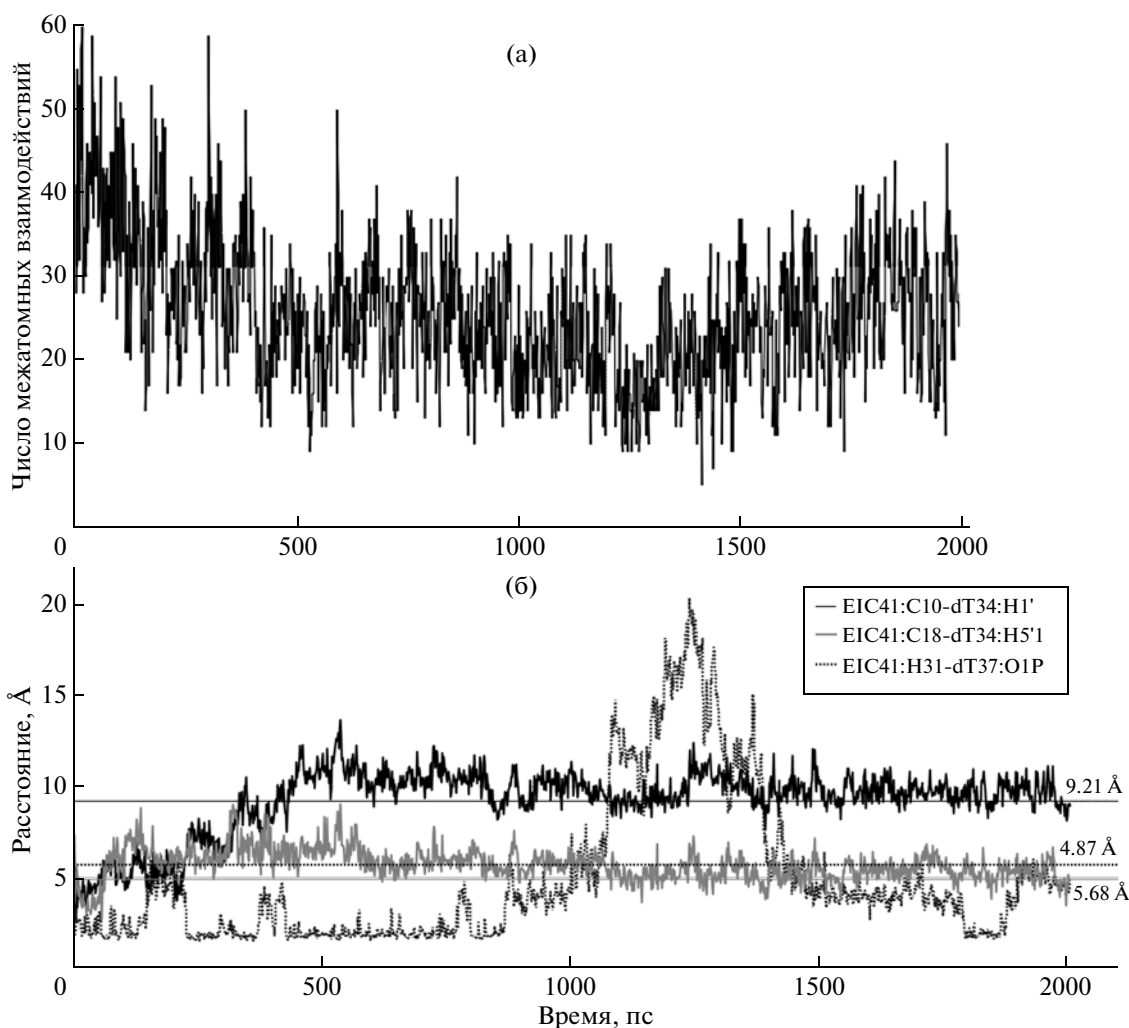

Рис. 3. Динамика межатомных нековалентных взаимодействий ДНК и линолевой кислоты (нейтральной). а – изменение общего числа взаимодействий между ДНК и линолевой кислотой со временем. б – изменение расстояния между репрезентативными атомами ДНК и линолевой кислоты со временем.

по динамике образования и разрыва водородной связи между Н31 линолевой кислоты и кислородом одной из фосфатных групп ДНК. Несмотря на это, молекула линолевой кислоты остается

связанной в течение 2 нс динамики. Для аниона линолевой кислоты оптимизированная структура изначально содержит меньшее число межатомных нековалентных взаимодействий, чем струк-

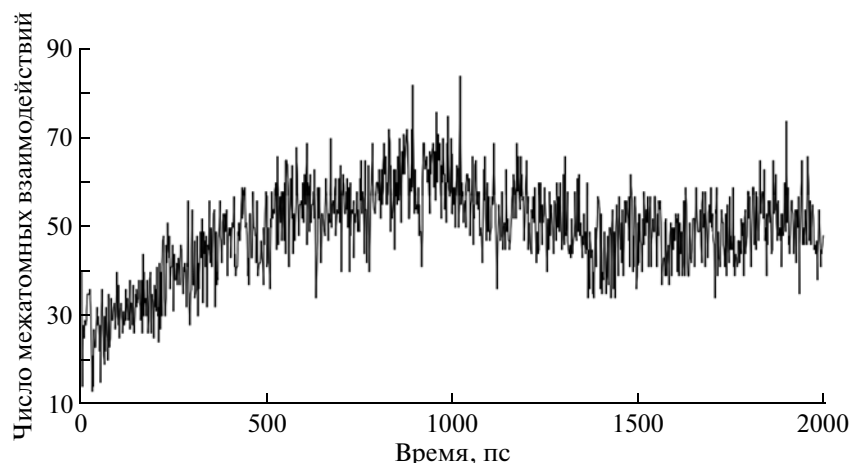

Рис. 4. Изменение общего числа межзатомных нековалентных взаимодействий ДНК и аниона линолевой кислоты со временем.

тура нейтрального комплекса; это связано с отталкиванием отрицательно заряженного кислорода карбоксильной группы Е1С и кислорода фосфатной группы ДНК. Однако в ходе молекулярной динамики количество межзатомных взаимодействий возрастает. Это, видимо, связано с тем, что система покидает локальный минимум и переходит в более выгодную конформацию (рис. 4). Аналогичная ситуация наблюдается для траектории молекулярной динамики линолевой кислоты.

Свободная энергия связывания олигонуклеотида и линолевой кислоты

Зависимость свободной энергии связывания линолевой кислоты с ДНК от координаты реакции, $A(\xi)$, дает величины энергии связывания в 8 ккал/моль для аниона линолевой кислоты и 13 ккал/моль для нейтральной молекулы (рисунок не приведен). Разница в величинах энергии связывания аниона и кислоты, вероятно, является следствием электростатического отталкивания между фосфатными группами сахара-фосфатного остова ДНК и СОО-группой жирной кислоты, в то время как в протонированной форме жирной кислоты водород СООН-группы способен образовывать водородную связь с кислородом фосфатной группы ДНК. Это значение совпадает со значением энергии связывания линолевой кислоты и декамера ДНК, полученным методом молекулярного докинга — 13.3 ккал/моль [7]. Рассчитанное ранее значение энергии связи ДНК и нейтральной формы линолевой кислоты для вакуума — 48 ккал/моль — сильно завышено [5]. Большое значение энергии связывания линолевой кислоты с ДНК сравнимо и даже превышает энергию связывания специфических лигандов, антибиотиков и противораковых препаратов [15].

Полученные результаты подтверждают возможность существования комплексов дуплекса ДНК и жирных кислот, в частности, с линолевой кислотой. Они касаются структуры и динамики таких комплексов в водной среде и находятся в согласии с предыдущими работами [7]. Комплекс нейтральной линолевой кислоты с ДНК более стабилен, чем комплекс аниона, на 5 ккал/моль. По-видимому, отрицательный заряд остова ДНК не является препятствием к существованию таких комплексов. Нейтральная форма линолевой кислоты образует с фосфатными группами ДНК водородную связь, что может влиять на стабильность дуплекса.

Авторы благодарят академика А.Р. Хохлова (МГУ им. М.В. Ломоносова), профессора П.Н. Дьячкова (ИОНХ им. Н.А. Курнакова РАН, Москва) и профессора Ф.К. Алимому (КФУ, Казань) за помощь в работе и обсуждение результатов.

Работа поддержана КФУ (грант Ф11-02), 2011 г., Минобрнауки РФ — КФУ (грант 2012–2014 гг., бюджет № 12-26 НД02), РФФИ (грант 12–03–97089-поволжье) и фондом А. фон Гумбольдта, Бонн, Германия (грант выдан Р.И. Жданову).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Pindur U., Fischer G. // *Curr. Med. Chem.* 1996. P. 3379–3384.
2. Neidle S. // *Biopolymers.* 1997. P. 44105–44121.
3. Zhdanov R.I., Shmyrina A.S., Zarubina T.V., et al. // *FEMS Microbiol. Lett.* 2006. V. 265. P. 151–158.
4. D'yachkov P.N., Fedorov B.B., Bischoff R., et al. // *Bioelectrochemistry.* 2002. V. 58. № 1. P. 47–51.
5. Жданов Р.И., Дьячков Е.П., Стручков В.А. и др. // *Изв. РАН. Сер. хим.* 2003. Т. 52. № 9. P. 1893–1899.
6. Жданов Р.И., Дьячков Е.П., Стражевская Н.Б. и др. // *Изв. РАН. Сер. хим.* 2005. Т. 54. № 9. С. 2138–2144.

7. Дьячков Е.П., Ибрагимова М.Я., Дьячков П.Н., Жданов Р.И. // Уч. зап. Казан. ун-та. Сер. Естеств. науки. 2011. Т. 153. Кн. 1. С. 86–96.
8. Manzoli F.A., Muchmore J.H., Bonora B., et al. // 1974. V. 340. № 1. P. 1–15.
9. Zhdanov R.I., Strazhevskaya N.B., Jdanov A.R., Bischoff G. // J. Biomol. Str. Dynamica. 2002. P. 231–241.
10. Kleywegt G.J. // Acta cryst. 2007. V. D63. P. 94–100.
11. Phillips J.C., Braun R., Wang W., et al. // J. Comput. Chem. 2005. V. 26. P. 1781–1802.
12. Wang J., Wolf R.M., Caldwell J.W., et al. // J. Comput. Chem. 2004. V. 25. P. 1157–1174.
13. Darve E., Rodríguez-Gómez D., Pohorille A. // J. Chem. Phys. 2008. V. 128. № 14. P. 144120.
14. Henin J., Forin G., Chipot C., Klein M.L. // J. Chem. Theor. Comput. 2010. V. 6. P. 35–47.
15. Dolenc J., Oostenbrink C., Koller J., et al. // Nucl. Acids Res. 2005. V. 33. № 2. P. 725–733.